

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ

ПСИХОЛОГИ И ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛИСТОВ

Психологические консультации давно перестали быть для россиян экзотикой и чем-то из ряда вон выходящим. По данным ВЦИОМ, 13% жителей нашей страны имели опыт обращения к профессиональным психологам. Между тем некоторые психологи вольно или невольно стали участниками гибридной войны против России. О том, каким образом их сделали агентами влияния, транслирующими вредоносную повестку и смыслы, а также о том, как этому противостоять, рассказывает кризисный консультант, аналитический и оперативный семейный психолог Аглая РАКИТЯНСКАЯ из Санкт-Петербурга.

"ЗАВТРА". Аглая Алексеевна, расскажите, пожалуйста, как долго вы работаете в сфере психологии и к каким выводам относительно установок, которые сейчас активно продвигаются многими представителями профессионального сообщества России, вы пришли в рамках своей деятельности?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. В профессии я более 13 лет. Начинала как кризисный консультант, работала с людьми, находящимися в так называемых острых состояниях; много лет занимаюсь аналитическими исследованиями. И всегда меня мучили вопросы: почему большинство специалистов не могут помочь человеку за короткий период? Почему люди надолго застревают в какой-либо проблеме и деструкции, годами ходят по кругу от одного психолога к другому, а их состояние при этом не улучшается?

В какой-то момент я поняла, что основная помеха — вовсе не сложность случая клиента. Причина всему — та самая ментальная война, о которой так много говорят. Это её плоды мы пожинаем сейчас в самых разных сферах. Она отразилась и на психологах, значительная часть которых превратилась в проводников враждебных установок. Ведётся системная психологическая война против института семьи, материнства, базовых, традиционных для нашего общества смыслов. И началась эта война не вчера.

"ЗАВТРА". В 1990-е и даже раньше, в перестройку?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Именно. В девяностые годы был принят закон о свободе вероисповедания, и к нам хлынул поток различных западных организаций, лекторов, спонсоров. Деструктиву дали зелёный свет. Стали открываться разнообразные фонды, околорелигиозные и околоспихологические. Они активно налаживали сотрудничество с российскими институтами, школами, привлекали и продвигали "прогрессивных" специалистов. А нашим людям хотелось знаний, это естественно, — многие клюнули на этот "новый подход" и приняли на веру новую информацию.

Многие наши сограждане ещё тогда начали усиленно искать ответы не в доме отеческом, опираясь на свою веру, традиции и ценности, а в чужеродных и очень сомнительных источниках, черпая информацию оттуда. Этот процесс захватил и психологическую сферу.

Психология — мощный инструмент влияния на умы. Через неё наши враги ведут разрушение духовной основы человека. Вместо опоры на нравственность нам предлагается некая "новая нормальность", в которой ненормальность становится нормой. И это транслируется повсеместно: через соцсети, книги и фильмы, через те самые бесконечные курсы, которые психологи проходят, чтобы получить очередной заветный сертификат.

"ЗАВТРА". Вы говорите о коллегах достаточно жёстко. Но речь не о том, чтобы бросить тень на всё психологическое сообщество как таковое?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Ни в коем случае. Я же сама психолог и считаю, что хороший специалист необходим каждому человеку. Но именно такой, который разворачивает тебя к любви, к глубинным ценностям и смыслам.

При этом нельзя допускать, чтобы общение с психологом превращалось в зависимость, когда ты уже и шагу ступить не можешь без "одобрения" специалиста. А сегодня, к сожалению, многие психологические практики нацелены именно на то, чтобы привязать тебя, чтобы ты постоянно был как на поводке.

"ЗАВТРА". Приведите, пожалуйста, примеры вредоносных установок, которые транслируются через психологов сегодня.

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Их очень много. Первую установку я уже упомянула, она охватывает все аспекты жизни: это извращенческая "новая нормальность", когда ненормальное выдаётся за норму. Второе мощное деструктивное направление затрагивает авторитет родителей — он ставится под вопрос. Предлагается считать, что родители априори "сделают неправильно" и должны из-за своей "неполноценности" постоянно ощущать вину перед ребёнком. Курсы, тренинги и книги, которые таким образом настраивают родителей, чаще всего имеют зарубежное происхождение. В итоге мама и папа попадают в ситуацию, когда больше не могут контролировать собственных детей, потому что им

и психологически травмированных женщин, которые не умеют любить, но пытаются наставлять других.

"ЗАВТРА". Почему наши психологи так легко "сдались" и приняли чуждые нашему менталитету идеи?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Всё завязано на образовании, на обучении. Я недаром упоминала о девяностых годах. К нам приезжало множество зарубежных специалистов, появилось огромное количество частных институтов, в которых начали внушать: "Клиническая психология — это ерунда, всё, чему учили раньше, неправильно". И понеслось: при новом подходе можно стать "гуру" буквально за пару дней, получить сертификат и назвать себя суперспециалистом. Это заманчиво. Не надо думать о реальном человеческом благополучии, а только о том, как бы побыстрее и побольше заработать денег и выделиться на фоне остальных.

Многие приняли западный подход: "Ты не должен брать ответственность за клиента. Ни в коем случае не переживай за него: его жизнь — его ответственность. Выставляй свои границы".

Такие вещи, разумеется, проникли и в специализированную литературу. У нас несметное количество книг по психологии: в них 80% полезной информации, а 20% — очень специфические "вбросы", которые обязательно откладываются у тебя в голове, особенно если ты начинающий специалист или девочка с широко раскрытыми глазами, которая хочет "помогать людям и спасать планету".

Для меня психология — это не только помощь людям, это ещё и педагогическая задача. В это сложно поверить, но ко мне регулярно приходят взрослые люди, и выясняется, что они педагогически запущены. Поэтому половину своей работы я посвящаю элементарным педагогическим моментам: тому, что в нормальной семье дети усваивают в 5–7-летнем возрасте.

Психолог — это тот, кто по определению что-то знает и понимает больше, к кому приходят как к авторитету и от кого люди хотят получить ответы. И очень нечестно — сидеть и говорить: "А сам-то ты как думаешь?" Человек ведь точно не знает, чётко не понимает, у него нет внятного образа в голове, есть только мешанина чувств и размышлений, поэтому он и пришёл к специалисту. Но сегодня в кабинете у психолога царит сплошное принятие всего и вся. При таком подходе людям сложно понять, что они что-то делают не так, и начать исправлять это.

"ЗАВТРА". А где пролегал грань между принятием и потаканием деструкции?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Очень правильный вопрос. Но вы зайдёте в любую группу психологов "ВКонтакте" — и увидите, что творится. Человек с явно девиантным поведением, с очевидными психическими отклонениями слышит: "С тобой всё хорошо. Ты просто такой, ты имеешь право". Психолог отказывается от устойчивой и конкретной позиции. У него её нет! И такие психологи называют это "этикой": ты должен следовать за позицией клиента, поддерживать все его чувства, принимать его таким, какой он есть, и держать от него же самого в тайне, что с ним что-то не так.

Ты не можешь сказать: "Я — традиционный психолог. Мужчина — главный в семье. Женщина — это женщина. Мужчина — это мужчина". Это считается нарушением, потому что "этика" требует быть "нейтральным!"

Такие психологи считают, что помогают клиенту просто через поддержку его состояния, а по факту — через способствование его дальнейшей инфантилизации. И, безусловно, пока он в слезах ходит к тебе на протяжении десяти лет, это очень удобно, ведь тебе платят деньги. "Ваши 50 минут закончились, до свидания, до следующей недели". Я этого никогда не понимала!

Человек — это целостная сложная система, и подгонять всех под одну ребёнку, прятаться за методологией и модными схемами — это удобно, конечно, но это не помощь.

"ЗАВТРА". Не секрет, что многие российские психологи нередко подталкивают женщин к аборту и поддерживают гендерные "сомнения" у детей, хотя, казалось бы, последнее противоречит не только нашему менталитету, но и закону. Это тоже часть сложившейся системы, о которой вы говорите?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Да. Вот мать приводит дочку, которая сомневается в том, что она девочка. Или же девочка находится в депрессивном состоянии, ей плохо, она уже не хочет проявлять себя женственно и не хочет стать мамой в будущем. У психолога в таких ситуациях есть два сценария. Можно сказать: "Ты такая красивая девочка, давай разберёмся, что произошло? Как ты живёшь, что во-

круг тебя, с кем ты общаешься, что тебя так впечатлило, что ты пришла к таким выводам?" Это называется нормальной работой, ориентированной на выздоровление подростка. А можно поступить вот как — и сегодня это происходит в большинстве случаев: психолог поддерживает так называемую тёмную часть души. Говорит родителям: "Вы не должны давить, не нужно покупать дочке платье, не разговаривайте с ней на эту тему, она сама примет решение, у неё этот период пройдёт, сама разберётся".

Это прямое побуждение к определённым действиям — точнее, в этих обстоятельствах, скорее, к бездействию. А что случится с этой девочкой в ближайшем будущем, какие травмы она получит — психолога не волнует. И это работает в связке с общей установкой: "Я принимаю всех". Допустим, человек приходит с неким запросом на урегулирование своего финансового поведения, но при этом у него десять любовниц — и психолог говорит: "Я работаю с самым запросом. Меня не интересует, какие есть нюансы в жизни человека, если он сам не рассказывает, что у него проблемы в этой части". Для меня подобная позиция сродни содействию преступлению.

"ЗАВТРА". Получается, что психологическая помощь здесь представляет собой легализованный вред?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Да, потому что у психологов, о которых я говорю, к сожалению, нет совести. Для меня психолог, у которого не возникает душевного порыва спасти, помочь или хотя бы объяснить клиенту: "Послушай, ну так нельзя!", — человек бесовесовестный. Такие психологи перекладывают ответственность на клиента: "Ну как вам? А что вы сами думаете по этому поводу?" Клиент, повторюсь, зачастую знать не знает, как нужно, раз он пришёл за помощью, у него нет в голове представления о том, как можно поступать по-другому. А для мозга легче всего — бездействовать. И если тебе сказали, что ты и так весь из себя хороший, это, конечно, очень приятно и удобно.

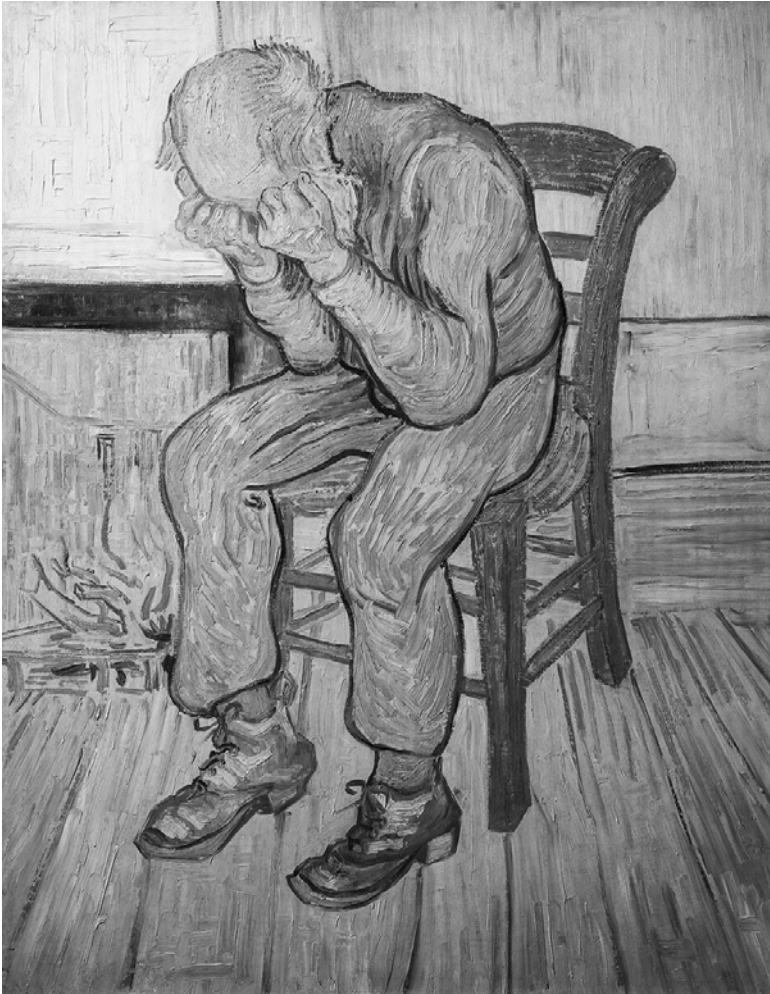
И, кстати, психолог часто снимает с себя ответственность не только профессиональную, но и личную. У меня в голове это не укладывается: врач не может перестать быть врачом после того, как по окончании рабочего дня снял белый халат. На мой взгляд, ты не можешь сказать: "Всё, сессия завершена, сейчас я уже не психолог". Просто какая-то шизофрения. Это твой долг перед людьми, это часть твоего пути — оказывать помощь, подсказывать 24/7. Иначе зачем всё это нужно? Но у многих психологов, как показывает современная практика, всё ориентировано только на зарабатывание денег.

"ЗАВТРА". Аглая Алексеевна, по официальной информации, в наших школах сейчас катастрофическая нехватка психологов. На одного специалиста приходится по 800 учеников. Но, судя по всему, проблема не только в недостаточном количестве психологов?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Не только. В обычной общеобразовательной школе сегодня всё устроено так, что психолог — это просто человек, который ходит по классам и проводит тесты для отчётности. Тесты эти нигде не идут, это делается чисто для галочки. При этом большинство психологов в школе не обладают достаточной "эмоциональной грамотностью" и глубинным пониманием ситуации. Они не взаимодействуют с ребёнком полноценно, чтобы предотвратить какую-либо проблему. Пока что-нибудь не произойдёт, они находятся в выжидательной позиции. И я не думаю, что они специально чего-то не видят. Просто их не научили этому. Чтобы видеть и предотвращать, необходимо быть кризисным специалистом. А психологи, которые у нас работают в большинстве образовательных учреждений, — это люди, начитавшиеся книжек о "модной педагогике", где продвигается идея о том, что "не надо вмешиваться, просто наблюдай". Но они и наблюдают плохо, к сожалению.

К тому же не будем забывать, что сейчас школа боится всего: жалоб, отзывов, проверок. А родители, в свою очередь, от всего пишут отказы, потому что боятся, что о ребёнке скажут что-то плохое, поставят "на учёт" и так далее, или потому что начитались блогеров, которые учат, что "школа не должна вмешиваться". В итоге никто не хочет брать на себя ответственность. Школа говорит: "Родители должны нести ответственность". Родители говорят: "Школа должна нести ответственность". Так дети оказываются предоставленными сами себе.

"ЗАВТРА". И остаются наедине с деструктивным контентом, с "лидерами мнений" из интернета, с их пропагандой ранних "отношений" и вседозволенности...



Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Именно "отношений"! У нас ведь в детско-подростковой среде понятие "дружба" стёрто. Сейчас уже с шести лет — "встречаются"! Между тем в четвёртом-пятом классе девочки начинают унижать мальчиков, заявлять, что "мальчики — никто". И это происходит повсеместно. А психологи это всячески оправдывают и поддерживают, объясняя: "Это возрастное, это пройдёт".

Но это не проходит! Девочки и мальчики вырастают и отправляются с этими установками во взрослую жизнь. Выросшие девочки так же продолжают унижать мужчин, а повзрослевшие мальчики будут и дальше чувствовать свою мужскую неполноценность.

Девочки сегодня уже в пятом классе рассуждают так: "А что ты для меня сделал? Где подарки?" Им кажется, что они королевы, а парни — "твари дрожащие". И это совсем не смешно, это очень грустно. Потому что в этих девчоках потом приходится искоренять эгоизм и с большими усилиями разворачивать их к принятию любви, к пониманию того, что нужно уметь открывать своё сердце, — только тогда возможно создание счастливой семьи.

Очень плохо, что мамы сегодня не разговаривают с дочерьми о целомудрии, о том, что нельзя соглашаться на приставания, нужно беречь себя, нужно ждать настоящего чувства, стремиться к замужеству и рождению детей, — и что при этом с тобой всё в полном порядке, а ненормальна как раз иная модель поведения. Но мамы потворствуют: "У тебя в 13 лет отношения с мальчиком? Я поддержу". И ведут дочь к психологу, который тоже "поддержит". А в результате — ранняя половая жизнь и травматика со всеми вытекающими. Потому что ребёнку подсунили то, что не соответствует его возрасту.

"ЗАВТРА". Очевидно, что ситуация очень сложная. Что делать родителям, учителям, людям, ищущим психологическую поддержку, да и самим психологам?

Аглая РАКИТЯНСКАЯ. Людям, которые ищут психологическую помощи, я хочу сказать: учитесь распознавать и чувствовать, что скрыто внутри, за фасадом этой "психологической помощи". Не ленитесь, ищите первоисточники — откуда пришёл тот или иной "мудрый" и "эффективный" совет, та или иная концепция. Если видите иностранного автора — это уже звоночек и повод насторожиться.

Я много разговариваю с клиентами и вижу, что нередко люди понимают и чувствуют, как было бы лучше поступить, но им не хватает смелости или критичности мышления, чтобы утвердиться в этом мнении, к тому же их понимание "правильного" попросту не совпадает с тем, что сказал им психолог, педагог, блогер. И снежный ком проблем начинается расти.

А настоящим психологам скажу следующее: стойте на своём, основываясь на нашей ментальности и культурном коде, даже если миллион коллег утверждает обратное! Не бойтесь плыть против течения! Когда я сама начала так делать, ко мне стали присоединяться другие. Да, это сложный путь, но он честный и верный. Всё начинается с внутреннего бескомпромиссного решения, с неприятия той или иной установки, подаваемой в привлекательной обёртке.

Психолог должен оставаться человеком, который живёт по совести. Он не должен перекладывать ответственность на самого клиента, не должен занимать позицию "наблюдателя", особенно когда речь идёт о детях или о разрушении семьи. Потому что задача психолога — не тершить человека, его это и иллюзии, не уводить его в инфантилизм, а помогать становиться настоящим зрелым, ответственным, любящим.

Если вы, как клиент, чувствуете внутренний дискомфорт, уходите от такого психолога. Вы не обязаны ходить по кругу пять лет, слушая: "А что ты сама думаешь об этом?" Ваше "правильно" — уже где-то внутри вас. И задача хорошего психолога — помочь вам этот внутренний голос расслышать, а не заменить его своим.

Далее: очень важно возвращаться к правильному воспитанию. Не ко всем этим "розовым пони", не к вседозволенности и оправданию распушенности, а к нормальным ценностям, которые нам всегда ранее передавались через хорошие книги и фильмы, через советскую школу в целом.

Мы должны объяснять детям, что мир не такой, как показывают блогеры, что нельзя просто "принимать себя" любым. Родители — это не "партнёры" ребёнка, которые обязаны трепетать и впадать в панику и отчаяние при малейшем неприятии детыми родительских решений. Ребёнку непременно нужен рядом сильный человек, на которого можно опереться. Если этого нет, он растёт разболтанным.

Я верю в то, что любой из нас на своём месте может что-то изменить к лучшему. Да, мы не можем взять на себя ответственность за всё наше общество, за все школы и за всех детей, но мы можем пойти в одну школу, в один класс, поговорить с одним ребёнком, помочь одному конкретному человеку.

Всё это я говорю не только как специалист, но и как пострадавшая сторона, прошедшая через многое, потому что мне самой тоже очень долго старались "промывать мозги", ведь в определённые моменты жизни я честно пробовала искать помощи у коллег "по цеху", полагая, что со стороны им будет виднее. Но именно это и помогло мне в итоге уплыть и зафиксировать определённые тенденции, о которых я вам рассказала.

В какой-то момент я поняла и как женщина, и как психолог, что превращаюсь в человека, у которого обрубают основу, родовую вертикаль. Я на личном опыте ощутила, что такое, когда тебя через "психологическую помощь" пытаются вынуть из семьи и убедить в том, что твои мама, папа, бабушки и дедушки — это не то, не те, что всё это неправильно: мол, не слушай их, живи по-другому. Но мы должны возвращать и укреплять наши истинные ценности и связи. Не соглашайтесь ломать свою жизнь только потому, что кто-то из интернета заявил, что так "сейчас модно" и так "точно будет лучше". Слушайте своё сердце!

"ЗАВТРА". Аглая Алексеевна, спасибо за этот разговор, за ваше неравнодушие, за вашу позицию и работу!

Беседовала Мария ДУБИНСКАЯ

* Видеохостинг нарушает законодательство РФ

Иллюстрация: «На пороге вечности». Художник Винсент ван Гог. 1890 г.